

УДК338.1
JELQ27; Q23

Р.В. Гордеев, А.И. Пыжев

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия

Лесная промышленность России: внешняя торговля в условиях санкций

Аннотация. Экономические санкции, введенные против России в 2022 г., в значительной степени затронули и лесопромышленный комплекс. Ограничения внешней торговли по широкому перечню продукции из древесины, а также товарам лесного машиностроения и прочего оборудования привели к ожиданиям кризисной ситуации в отрасли. В работе исследуется изменение торговых потоков отечественной лесопромышленной продукции после введения санкций. Отчасти полученный «санкционный удар» удалось смягчить за счет пере-

направления экспорта на новые рынки, увеличению объема поставок в азиатские страны и своевременной государственной поддержке. В связи с этим даже несмотря на серьезные инфраструктурные ограничения итоги 2022 г. для отрасли оказались гораздо оптимистичнее большинства прогнозов.

Ключевые слова: лесная промышленность, экономические санкции, международные отношения, внешняя торговля, товары из древесины, деревообработка

R.V. Gordeev, A.I. Pyzhev

Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia)

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

The timber industry in Russia: foreign trade under sanctions

Abstract. The economic sanctions imposed against Russia in 2022 have largely affected the timber industry. Foreign trade restrictions on a wide range of wood products, as well as forestry machinery and other equipment have led to expectations of a crisis situation in the industry. The paper examines the change in the trade flows of domestic timber products after the introduction of sanctions. The damage from sanctions was partly mitigated by redirecting exports to new markets, increasing the volume of supplies to Asian countries and timely state support. In this connection even despite serious infrastructural restrictions the results of 2022 for the industry were much more optimistic than most forecasts.

Keywords: timber industry, economic sanctions, international relations, foreign trade, wood products, wood and paper industry

Экономические санкции против стран – это удивительный пример механизма, который активно используется человечеством как минимум со времен существования Древней Греции, но при этом не имеет доказанной эффективности [Кнобель, Прока, Багдасарян, 2019]. В книге [Economic sanctions reconsidered, 2007] исследуется выборка из 204 случаев наложения санкций, начиная с 1914 г., из которых по крайней мере частично успешными можно считать 70 или 34%. Одна из причин состоит в том, что несмотря на кажущуюся целеустремленность стран, вводящих санкции, часто сопровождаемую яркими внешними проявлениями в СМИ, подлинная мотивация может быть невысока: «...санкции вводятся, когда государства чувствуют необходимость сделать “что-то”, но “не очень много”» [Кнобель, Прока, Багдасарян, 2019, с. 154; Hoffmann, 1967].

Эффект введенных против России санкций пока сложно оценить однозначно. Краткосрочный шок оказался менее сильным, чем ожидалось. Большинство прогнозов по ключевым макроэкономическим индикаторам, сделанных весной 2022 г. отечественными и зарубежными представителями государственных органов, консалтинговых организаций, научных коллективов, средств массовой информации оказались несостоительны по сравнению с реальными финансовыми итогами года. Динамика ВВП по итогам 2022 г. показала снижение лишь на 2,1%, что меньше падения в «пандемийный» кризис 2020 г. (-3,0%), сентябрьских ожиданий Минэкономразвития (-2,9%), и Центрального Банка РФ (-2,5%) и весенних прогнозов, варьировавшихся в диапазоне от -3,5 до -4% [Терентьев, 2023; Шаповалов, 2022]. Безработица также показала рекордно низкое значение 3,7% по сравнению с весенным прогнозом 6,7% и сентябрьской оценкой 4,4% [Прогноз..., 2022], что на 13,8 % ниже итогов относительно благополучного 2021 г. [Таиров, 2023]. Вместо ожидаемой рецессии Минэкономразвития подготовило сценарий ускоренной адаптации к санкциям, основанный на мерах Правительства РФ, которые позволят в 2024–2025 гг. достигнуть 2,6% роста ВВП с выходом на целевые 3% в последующих периодах [Маврина, 2022].

Тем не менее в среднесрочной перспективе риски замедления экономики сохраняются. Для лесной промышленности ключевыми сложностями остаются перенаправление торговых потоков на дружественные страны и внутренний рынок [Гордеев, Пыжев, 2023a; Outlook ..., 2023; Thurner, Kuzminov, Lobanova, 2022], ограничения инфраструктуры железнодорожных

и автомобильных перевозок [Антонова, 2022; Гордеев, Пыжев, 2023б], сокращение импорта продукции лесного машиностроения, которая не может быть быстро замещена [Импортозамещение, 2023].

Целью этой работы является исследование изменения потоков отечественной внешней торговли товарами лесопромышленного комплекса. Анализ данных таможенной статистики по широкому перечню товаров позволит провести оценку влияния санкционного эффекта на экспортёров.

В связи с приостановкой публикации отечественной таможенной статистики в 2022 г. анализ торговых потоков был несколько затруднен. В марте 2023 г. данные вновь стали выставляться в открытый доступ [Ларина, 2023], что дает почву для проведения новых исследований. Кроме того, зеркальная статистика других стран остаётся открытой, что позволяет оценить соответствие реального объема движения товаров политическим декларациям о многочисленных запретах ведения торговли. Так, объем торговли необработанной древесиной из России в соответствии с запретом на вывоз кругляка с начала 2022 г. упал на 70% [Задера, 2023]. Однако направления экспорта данного товара не ограничиваются странами ЕАЭС. В списке импортёров можно увидеть и различные европейские государства: Германию, Латвию, Швейцарию.

В свою очередь, и бывшие европейские партнеры существенно сократили поставки собственной лесопромышленной продукции в нашу страну после введения пятого пакета санкций Евросоюза. Так, стоимостные объемы ввоза мебели в Россию упали на 40% по данным Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности. Однако тот же источник указывает, что ближе к концу года Италия, Испания и Германия наращивали объемы торговли, постепенно выходя на прежние позиции на нашем рынке [Импорт ..., 2023].

Кроме того, в 2022 году были значительно простимулированы способы ведения торговли через третьи страны. В случае с продажей углеводородов нарицательным стало название «латвийской смеси». Похожие схемы использовались и для продажи отечественной древесины. Например, березовая фанера, необходимая для производства массового сегмента мебели, как правило, экспортировалась из России в Китай, затем в третью страну (например, Вьетнам). А уже из неё поступала на рынки «недружественных» стран. Так, объем ввоза березовой фанеры из Вьетнама в США по итогам прошлого года вырос на 206% по сравнению с 2021 г. При этом в декларациях страной происхождения такой продукции из древесины, как правило, указывали Китай [Пыжев, Гордеев, 2023].

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние санкций на внешнюю торговлю России продукцией лесопромышленного комплекса ограничено. Несмотря на существенное сокращение объемов, поставки ключевых товарных позиций в обе стороны пока не прекращены полностью. Тем не менее, очевидно, что со временем эти связи будут ослабевать, делая более выгодными новые направления торговли.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FSRZ-2021-0011).

ЛИТЕРАТУРА

Антонова Н.Е. Особенности проявления новых внутренних и внешних шоков в лесном комплексе ДФО и их возможные последствия // Регионалистика. – 2022. – Т. 9. – № 5. – С. 17-31. DOI: 10.14530/reg.2022.5.17

Гордеев Р.В., Пыжев А.И. Лесная промышленность России в условиях санкций: потери и новые возможности // Вопросы экономики. – 2023а. – № 4. – С. 45-66. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-4-45-66

Гордеев Р.В., Пыжев А.И. Перепутье российской лесной промышленности // ЭКО. – 2023б. – № 5. – С. 169-191. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-169-191

Задера С. Продажа необработанной древесины за рубеж сократилась на 70% // Российская газета. 20.04.2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/20/brevno-ne-katitsia.html> (дата обращения 26.04.2023).

Импорт мебели из недружественных стран продолжается в довольно больших объемах // ЛесПромИнформ. 2023. № 2 (172). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=6482> (дата обращения 26.04.2023).

Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра / НИУ ВШЭ, РСПП, Институт исследований и экспертизы ВЭБ, 2023. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения 26.04.2023).

Кнобель А.Ю., Прока К.А., Багдасарян К.М. Международные экономические санкции: теория и практика их применения // Журнал НЭА. – № 3(43). – 2019. – С. 152-162. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-7

Ларина А. Оборот внешней торговли России вырос за 2022 год на 8,1% // Коммерсантъ. 13.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5873810> (дата обращения 26.04.2023).

Маврина Л. Полгода санкций сформировали в России новую экономическую среду. Как она выглядит // Российская газета. 06.09.2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/06/po-izvestnomu-scenariiu.html> (дата обращения 26.04.2023).

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов / Министерство экономического развития Российской Федерации. 28.09.2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomiceskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomiceskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html (дата обращения 26.04.2023).

Пыжев А.И., Гордеев Р.В. В доме, где резной палисад // Эксперт. – № 11. – 13.03.2023. URL: <https://expert.ru/expert/2023/11/v-dome-gde-reznoy-palisad/> (дата обращения 26.04.2023).

Таиров Р. Число безработных в России сократилось в 2022 году на 13,8% // Forbes. 18.02.2023. URL: <https://www.forbes.ru/society/485115-cislo-bezrabortnyh-v-rossii-sokratilos-v-2022-godu-na-13-8> (дата обращения 26.04.2023).

Терентьев А. «Всего минус 2,1%»: почему динамика ВВП в 2022 году превзошла ожидания // Forbes. 22.02.2023. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/485251-vsego-minus-2-1-posem-u-dinamika-vvp-v-2022-godu-prevzrosla-ozidania> (дата обращения 26.04.2023).

Шаповалов А. Рецессия откладывается на квартал // Коммерсантъ. 19.05.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5356916> (дата обращения 26.04.2023).

Economic sanctions reconsidered / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg; 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. 3rd ed. 233 p.

Hoffmann F. The Functions of Economic Sanctions: A Comparative Analysis. Journal of Peace Research. 1967. No. 4 (2). Pp. 140-160.

Outlook on foreign economic activities in the forestry sector of Russia and China / V. Grigorev, S. Morkovina, E. Tikhonov [etal.] // International Journal of Environmental Studies. 2023. Pp. 1-14. DOI: 10.1080/00207233.2023.2181590

Thurner Th., Kuzminov I., Lobanova P. The Russian forest industry: declining wood production and emerging opportunities in bioenergy // Baltic Forestry. 2022. Vol. 28. No. 2. Article No. 623. DOI: 10.46490/BF623

Сведения об авторах:

Гордеев Роман Викторович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия.

Пыжев Антон Игоревич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия.

Gordeev Roman V., Candidate of Science, Docent, Senior Research Scientist, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.; Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia.

Pyzhev Anton I., Candidate of Science, Docent, Head of the Laboratory, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia.